

УДК 903.27

Т.Н. Троицкая, И.А. Дураков, А.Н. Савин*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
Тел. 68-00-01*

САМУСЬСКИЕ БРОНЗОВЫЕ ФИГУРКИ С ПОСЕЛЕНИЯ КРОХАЛЁВКА-13

Для культур Западной Сибири эпохи бронзы в середине II тыс. до н.э. характерно достаточно развитое изобразительное искусство. Так, среди материалов самусьской культуры, особенно из центральной части ее ареала, часто встречаются предметы искусства: керамика с антропоморфными изображениями, бронзовое литье и др. [Матющенко, 1973]. На территории Новосибирского Приобья, которое является окраиной зоны распространения культуры, они встречаются реже. Рассматриваемые здесь предметы бронзового литья обнаружены на одном из поселений у с. Крохалёвка.

Комплекс археологических памятников Крохалёвка-13 расположен к северу от Новосибирска на левой высокой террасе Оби (район рек Чик и Чаус). Нижний слой комплекса связан с самусьским поселением, на территории которого зафиксированы перекрывающие его курганные и бескурганные погребения разных племен [Троицкая, Сумин, 1998, с. 71].

В 1988 г. на территории поселения Т.Н. Троицкой были произведены раскопки кург. № 3. Он оказался поврежденным грабительской ямой; датирующий материал отсутствовал, сохранилась лишь небольшая горстка сильно пережженных костей в мешаном слое. Насыпь подстилалась равномерным слоем желтовато-серого суглинка толщиной до 16 – 18 см. В нем найдено несколько небольших обломков сосудов самусьской культуры. В районе грабительской ямы, немного выше материка, почти на одном уровне, на расстоянии 30 см друг от друга найдены бронзовые фигурки медведя (рис. 1) и человека (рис. 2), которые могут быть связанными с нарушенным слоем самусьского поселения.

Бронзовая пластина с изображением медведя (6,4 × 2,4 см) вырезана из тонкой бронзовой плас-

тинки – фольги (рис. 3). Местами срез обработан абразивом. Слой твердой патины не позволяет выявить орнамент или прорисованные детали. В пластине на спине зверя имеется отверстие для подвешивания или пришивания. Животное запечатлено со сгорбленной спиной, небольшими закругленными ушами, короткими ногами, отвислым животом, без хвоста. На месте глаза и у основания уха видны небольшие сквозные отверстия. Изображение опубликовано [Троицкая, Дураков, 1995, с. 27, рис. 1, 1]. Аналогичная бляха из расположенного рядом самусьского поселения Крохалёвка-1 [Молодин, Глушков, 1989, с. 45, рис.18] тоже вырезана из бронзовой фольги, только по контуру фигура медведя оформлена небольшими пуансонными вдавлениями.

Изображение подбоченившегося человека по технике изготовления отличается от изображения зверя (рис. 4, 1). Его размеры 74 × 22 мм, толщина 1,3 мм. Фигура отлита в двухчастной односторонней форме. Литейный шов проходит по контуру изображения ближе к оборотной плоскости изделия. На отливке в районе головы видны следы удаления литника. Однако каким способом это было сделано, установить невозможно, поскольку этот участок был слегка прокован и его край деформирован. Лицевая сторона обработана абразивом, следы работы которым сохранились в виде коротких пересекающихся бороздок. Абразивная обработка была поверхностной, и часть дефектов удалить не удалось. На лицевой стороне изделия имеются отпечатки неровной волокнистой структуры, перешедшей на отливку с литейной формы. Вероятно, это волокна дерева. Следы их отпечатков в основном сняты при абразивной обработке. На оборотной стороне отливки просматриваются следы лепки и разглаживания пластичной массы; они попали на



Рис. 1. Бронзовая фигурка медведя из Крохалёвки-13.

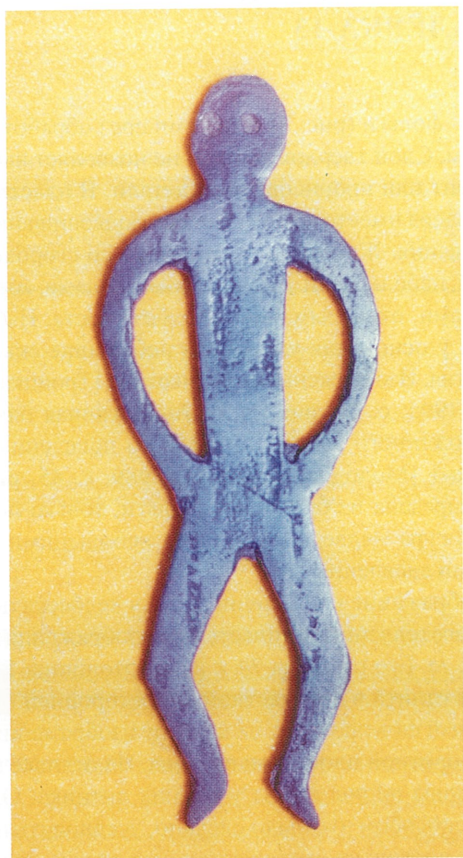


Рис. 2. Бронзовая антропоморфная фигурка из Крохалёвки-13.

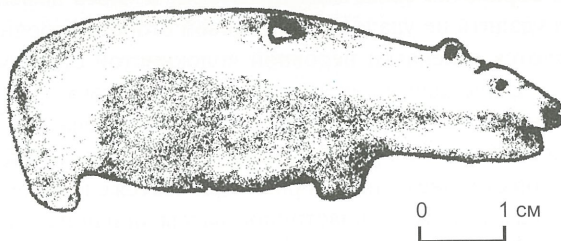


Рис. 3. Бронзовая фигурка медведя из Крохалёвки-13 (прорисовка).

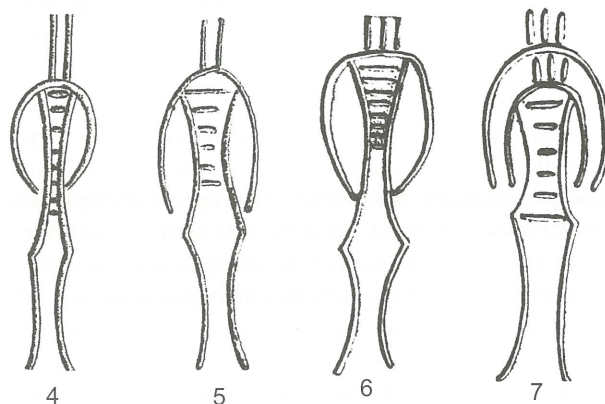
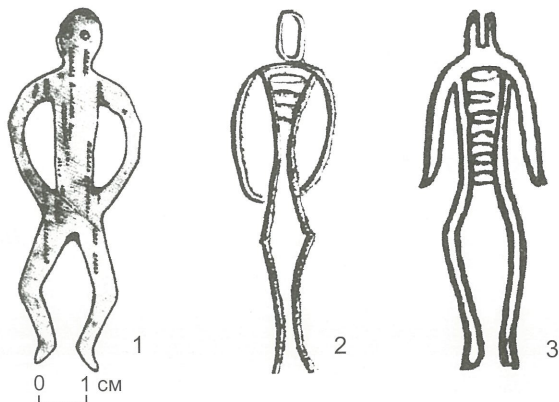


Рис. 4. Антропоморфные изображения самусьской культуры.

1 – Крохалёвка-13, бронза; 2 – 7 – изображения на керамике, прорисовки (по: [Глушков, 1989, рис. 1, 2; 2, 1; 3, 2, 3; 5]).

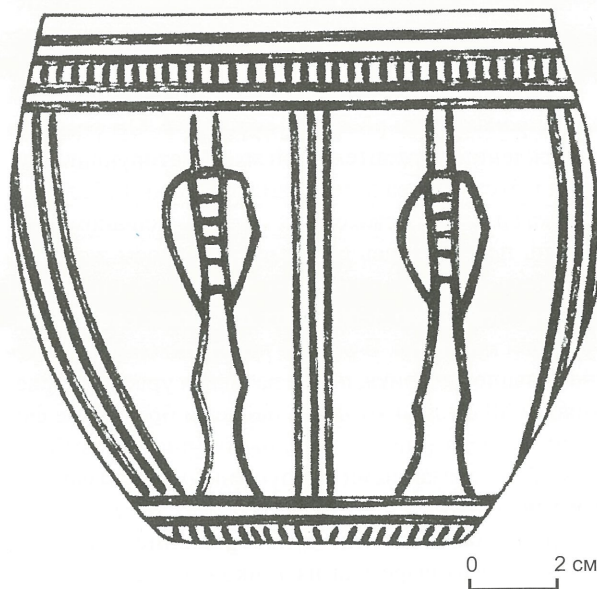


Рис. 5. Сосуд с поселения Самусь IV (по: [Матющенко, 1999, с. 86]).

отливку с модели, изготовленной из пластичного материала.

По прослеженным следам можно реконструировать процесс изготовления модели. Сначала пластичную массу разгладили на ровной деревянной (?) поверхности до состояния тонкой пластинки, а затем острым инструментом из нее вырезали человеческую фигуру. Толщина лезвия использованного инструмента не превышала 0,2 мм, следы его работы сохранились по контуру отливки. Глаза человека выдавлены круглой палочкой с неровным рабочим краем. Вторичная обработка отливки не ограничивалась удалением литника и шлифовкой поверхности. Прослежены попытки выровнять и удалить литейные швы при помощи мелкозернистого абразива и режущего инструмента, лезвие которого, соскользнув при удалении шва с внутренней поверхности левой руки изображенного человека, оставило глубокую царапину на лицевой поверхности отливки. Царапина была настолько глубокой, что ее не смогли снять даже при шлифовке изделия. Очевидно, лезвие инструмента было намного тверже материала, из которого отлито изображение. Такой твердостью обладают кремнь и железо.

Фигурка запечатлила, вероятно, пляшущего подбочившегося человека с овальной головой, двумя четко обозначенными круглыми глазами, сдвинутыми ближе к левому краю. Линия рук, которые как бы уперлись в таз, плавно изогнута, ноги согнуты в коленях, человек стоит, приподнявшись на носках. Именно так изображены люди с двумя или тремя вертикальными черточками вместо голов на некоторых самусьских сосудах.

В коллекциях самусьских вещей известна целая серия изображений людей с изогнутыми руками, туловищем, имеющим "скелетную" трактовку, согнутыми в коленях ногами (рис. 4, 2 – 7). Все они показаны как

бы стоящими на цыпочках. Вместо голов у них прорисованы две или три вертикальные черточки. Лишь в одном случае показана овальная голова (см. рис. 4, 2) [Глушков, 1989, с. 17, рис. 2, 1]. Особенно близка нашему изображению фигурка человека на одном из сосудов (рис. 5). У человека также плавно изогнуты руки, кисти лежат в области таза, низко расположены колени.

Учитывая, что рассматриваемые фигурки найдены в культурном слое самусьского поселения и аналогичны по трактовке, мы считаем возможным отнести публикуемые нами бронзовые изображения медведя и человека к самусьской культуре, несмотря на то, что они найдены в мешаном слое.

Список литературы

- Глушков И.Г.** О южных связях поселения Самусь VI // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. – Новосибирск: НГПИ, 1989. – С. 12 – 31.
- Матюшенко В.И.** Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – Ч. 2: Самусьская культура. – 208 с. – (Из истории Сибири; Вып. 10).
- Матюшенко В.И.** Древняя история Сибири. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1999. – 232 с.
- Молодин В.И., Глушков И.Г.** Самусьская культура в Верхнем Приобье. – Новосибирск: Наука, 1989. – 167 с.
- Троицкая Т.Н., Дураков И.А.** Профильные изображения медведей из Новосибирского Приобья // Традиции и инновации в истории культуры. – Новосибирск: НГПУ, 1995. – С. 26 – 32.
- Троицкая Т.Н., Сумин В.А.** Крохалевский археологический микрорайон // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. – С. 70 – 72.

Материал поступил в редколлегию 21.09.2000 г.

УДК 903.052

Л.В. Конькова¹, Г.Г. Король²¹*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690600, Россия**E-mail: ihae@online.vladivostok.ru*²*Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия**E-mail: links@glasnet.net*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ В ОБРАБОТКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТАЛЛА В СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*Посвящается памяти
Валерия Павловича Алексеева*

Средневековая степная торовтика привлекает внимание исследователей почти столетие. Особый интерес вызывают наиболее яркие вещи – посуда. Эта категория металлических изделий изучена достаточно хорошо [Маршак, 1971; Даркевич, 1976; Фёдоров-Давыдов, 1976]. Великолепные образцы средневековой торовтики малочисленны по сравнению с украшениями воинского снаряжения. Последние широко известны на огромной территории от Европы до Японии и вызывают споры ученых об их происхождении, распространении традиций в обработке металла, зарождении и эволюции того или иного декоративного стиля. Именно этот массовый материал, а не единичные изделия, наиболее информативен и дает возможность исследовать процессы формирования и развития традиций. Выявленные в ходе такого анализа закономерности распространяются и на другие, не массовые, категории художественных металлических изделий, в т.ч. женские украшения, амулеты и пр., т.е. являются достаточно универсальными.

В 1988 – 1992 гг. нами было изучено более 5 тыс. образцов из археологических коллекций (преимущественно украшения воинского снаряжения VI – XI вв.) фондов музеев, вузов, исследовательских институтов более чем 70 городов бывшего СССР от Владивостока до Кишинева, включая Крым, Среднюю Азию и Казахстан. В тех случаях, когда изображения предметов были опубликованы, в обязательном порядке ис-

следовались технология изготовления, а также декор. Нередко в декоре обнаруживались дополнительные детали, которые не были отражены в предварительных публикациях. (На фотографии они могут быть не видны, а художник, делавший рисунки, не всегда видел специфические тонкости оформления.) Таким образом, впервые был исследован почти полный комплекс интересующих нас предметов из евразийской степной зоны. Сегодня, учитывая изменения, произошедшие с начала 1990-х гг. на территории бывшего СССР, исследователи вряд ли смогут лично познакомиться со всем объемом этого уникального археологического источника.

Изучение комплекса проводилось с целью выявления динамики технологических и художественных традиций обработки художественного металла в степной зоне Евразии. На основании изучения всего объема материала данная статья представляет генеральную схему такого развития, поэтому отличается некоторой тезисностью изложения. По нашему мнению, это позволяет выделить закономерности, основную линию развития технологии производства и приемов декорирования наиболее распространенной и популярной в средневековые категории художественных металлических изделий (украшения воинского снаряжения).

В эпоху раннего средневековья с образованием в степной части Евразии кочевнических государств